
Виктор Рубцов
Я не святой...

Виктор Рубцов
Я не святой...

https://litres.ru/74968699
SelfPub; 2026

Аннотация

«Я не святой» — книга на границе поэзии и философии, диалога и исповеди. Это история любви, которая не обещает спасти от тьмы, но учит идти рядом с ней. Он уходит в лабиринты, где нет света и дороги, чтобы стены не выросли вокруг Неё. Она остаётся у порога и просит вернуться — не обязательно целым. В стихах, коротких размышлениях и разговорах звучат страх и нежность, разлука и надежда, свобода и одиночество, совесть и мечта. Для тех, кто готов всматриваться в тени и находить свет даже в темноте.

Виктор Рубцов
Я не святой...

Я не святой…

Опубликовано на **«ЛитРес»** —крупнейшем в России и странах СНГ сервисе для работы с электронными и аудиокнигами:

«Я не святой…» — книга на границе поэзии и философии, диалога и исповеди. Это история любви, которая не обещает спасти от тьмы, но учит идти рядом с ней. Он уходит в лабиринты, где нет света и дороги, чтобы стены не выросли вокруг Неё. Она остаётся у порога и просит вернуться — не обязательно целым. В стихах, коротких размышлениях и разговорах звучат страх и нежность, разлука и надежда, свобода и одиночество, совесть и мечта. Для тех, кто готов всматриваться в тени и находить свет даже в темноте.

2026

Предисловие

Эта книга не обещает тишины и не даёт

готовых ответов. Она приглашает в пространство, где встречаются Он и Она, где слова становятся шагами, а шаги — стихами. Здесь Правда, которую мы откладываем на потом, - третий собеседник: честный, опасный и прекрасный.

В диалогах нет случайных фраз. Он уходит в лабиринты, потому что боится, что стены вырастут вокруг Неё; Она остаётся у порога, зная: эту дверь нельзя закрывать.

Между ними — любовь, страх, разлука,

надежда и поэзия. Стихи здесь не украшение, а способ удержать ускользающее: момент «сейчас», чужое

дыхание, собственное молчание.

ОНА

— Ты опять собираешься туда, где ни света, ни дороги? Там же только стены и тени. Зачем тебе эти лабиринты?

ОН

— Потому что, если я останусь здесь, эти стены вырастут и вокруг тебя. А я не хочу, чтобы твоя тишина стала такой же тяжёлой, как моя.

ОНА

— Но ты каждый раз возвращаешься в синяках и с этим странным спокойствием, будто привыкаешь к темноте. Скажи честно: ты вообще боишься хоть чего-нибудь?

ОН

— Боюсь. Только не того, о чём ты думаешь. Боюсь однажды проснуться и понять, что перестал слышать собственные шаги. А там, в этих углах… я их слышу. И ещё слышу, как громко звучит моё молчание.

ОНА

— Звучит… или просто эхом отдаётся от пустых стен? Ты говоришь, что не предаёшь мечты, но иногда мне кажется, что ты отдаёшь им всё — до последней капли себя.

ОН

— Может, и так. Но знаешь, есть вещи, которые нельзя оставить по дороге. Совесть, например. Или мечту. Даже если они тянут вниз, как камни в карманах.

ОНА

— Тогда пообещай мне одну вещь. Не ради меня. Ради себя. Когда станет совсем темно и шаги будут звучать как

приговор… пообещай, что хотя бы на секунду поднимешь голову. Просто чтобы увидеть хоть одну звезду.

ОН

— Обещаю. Хотя, честно? Там, где я хожу, звёзды не светят. Зато иногда в самой густой тьме вдруг вспыхивает что-то — крошечное, как уголёк. И этого хватает, чтобы сделать ещё шаг.

ОНА

— Пусть будет хоть уголёк. Главное — чтобы ты вернулся. Не обязательно целым. Но чтобы вернулся.

ОН

— Я не святой, ты это знаешь. И, наверное, даже чёрт меня побаивается не потому, что я страшный, а потому, что я никак не сдамся. Но ради этого — ради того, чтобы ты не стояла тут в темноте одна — я найду дорогу назад. Даже если придётся ломать стены прежних грёз.

Он поворачивается и уходит в сумерки. Она остаётся стоять у порога, сжимает пальцы, будто всё ещё чувствует его прикосновение, и шепчет вслед, почти беззвучно:

— Только не стань тенью, которую не вернуть…

Я НЕ СВЯТОЙ

Я не святой, но даже чёрт меня боится —
Не от жестокости и не от злой черты,
А оттого, что сквозь все грозы и границы
Я не предал вовек ни совесть, ни мечты.

Я спотыкался и терялся в лабиринтах,
Глотал обиды будто горький дым до слёз.
Но я вставал и снова падал в поединках,
Сквозь шторм и мрак, ломая стены прежних грёз.

И ангелы машут крылом равнодушно,
Мол, нечего делать тебе в облаках.
Но в полночь, когда мне становится скучно,
Я слышу шаги в глухих уголках.

Там черти танцуют и плюют на законы,
Готовы купить мою душу в кредит.
Но вздрогнут, лишь только услышав мои стоны
И то, как молчание громко звучит.

Они знают: во мне нет ни зла, ни покоя,
Ни праведных мыслей, ни адских оков.
Я — тот, кто меж бездной и тропою изгоя,
Идёт, равнодушьем пугая богов…

ОНА

Мы все совершаем ошибки… и потом расплачиваемся собой. Но пока человек жив - все можно исправить. А когда он ушел…

ОН

А когда он уходит — он не исчезает совсем. Он остаётся в нас: в нашей памяти, в любви, в том, чему хорошему он научил. И мы можем продолжить это в себе — стать добрее, смелее, счастливее.

Ошибки — это не приговор, а уроки. Пока человек жив, у нас всегда есть шанс: обнять, сказать главное, простить, начать заново. Не исправить прошлое, а сделать будущее теплее: ради него и ради себя. Жизнь всегда оставляет место для света. Даже после ошибок, даже после потерь. Главное — не закрывать сердце и верить, что впереди ещё много хорошего!

ЛУНА - СЕСТРА

Она — сестре-луне и тень, и свет,
Луна ей — зеркало, а может, и запрет.
В полночный час, когда затихнет дом,
Они летят таинственно вдвоём:
Луна глядит её глазами в тишину,
Она — луною смотрит в глубину....

НОВОЛУНИЕ

ОНА

Смотри, Луны совсем не видно. Как будто небо осталось без неё.

ОН

Она не ушла. Просто сняла с себя серебро и стала неви-

димкой. Небо — чёрный бархат, и звёзды вдруг кажутся ближе.

ОНА

Словно кто-то приоткрыл дверцу в бездну. И мир затаил дыхание.

ОН

Ни света, ни тени — только пауза, в которой что-то вот-вот начнётся.

ОНА

А куда же делась Луна?

ОН

Повернулась к нам тёмной стороной. Как человек, который отвернулся, чтобы собраться с мыслями.

ОНА

Значит, эта темнота не пустая?

ОН

Нет. В ней спрятано семя будущего серпа. Через день-два на западе, в малиновом сумраке, родится тонкая нить света — и небо снова научится улыбаться.

ОНА

Это не конец, а начало.

ОН

Самая тёмная ночь лунного цикла.

ОНА

И самая обещающая. Потому что именно из этой черноты вырастает свет.

ОН

Тогда не будем её торопить. Посидим в этой паузе.

ОНА

Посидим. И, может быть, тоже что-нибудь посеем — в темноте.

ОН

Что?

ОНА

Желание. Или просто молчание вдвоём.

ОН

Молчание — тоже семя.

ОНА

А свет придёт. Через день-два.

ОН

Через день-два…

Луны не видно. Небо без неё,
Как будто бархат, снявший серебро.
Она не скрылась, нет — она ушла
Туда, где тень сгущается до дна.

Поворотилась тёмной стороной,
Как человек, уставший быть собой.
И звёзды ближе в этой черноте,
И дверца приоткрыта в пустоте.

Ни света нет, ни тени — только миг,
В котором мир дыханье затаил.
Не пустота — здесь спрятано зерно,
Что прорастёт лишь будет нам дано.

И через день, а может два, в малиновом дыму,
Родится нить, подобная лучу.
И небо снова вспомнит, как дышать,
Как улыбаться, как светить, прощать.

И даже черная ночь — не конец,
А колыбель, где зреет свет-творец.
Не будем торопить её уход —
Побудем в паузе, где тьма растёт.

И, может быть, посеем в ней вдвоём
Желание. Иль просто помолчим.
Молчание — то ж семя под дождём,
Что прорастёт однажды светом в нём.

А свет придёт. Через день-два.
Через день-два…

ПРОГУЛКИ ПОД ЛУНОЙ

Мы бродим медленно, без слов,
Среди молчания домов...

Асфальт блестит, как будто лед,
Фонарь за нами вслед идет...

Ночь. Фонарь. Пустая мостовая...
Тень твоя со звездами в обнимку,
Город спит, ресницы опуская,
И луна приклеилась к ботинку

И в этом призрачном кругу,
Я разглядеть в тебе могу
Все то, что прятал яркий день,
Снимая с сердца злую тень.

Здесь, в свете желтого пятна,
Душа становится видна.
И ночь, и свет, и мы вдвоем —
Мы этот мир с тобой спасем.

ЗАКОН МАЯТНИКА

ОНА

Я не понимаю, почему всё так переменчиво. То подъём, то падение. То смысл, то пустота.

ОН

Потому что ты смотришь на отдельные точки, а не на линию. Есть три правила, которые объясняют это движение.

ОНА

Какие?

ОН

Первое — правило маятника. Жизнь не стоит на месте. Она качается. Вверх — вниз. Влево — вправо. Нет вечного верха и нет вечного низа. Ты не можешь застрять в одной фазе, если не будешь держаться за неё силой.

ОНА

Значит, падение — это не конец?

ОН

Это часть цикла. Как вдох и выдох. Ты не можешь только вдыхать. И не можешь только выдыхать. Второе — правило бумеранга. Всё, что ты выпускаешь, возвращается. Не всегда оттуда же, не всегда сразу, но возвращается. Причина и следствие связаны.

ОНА

А если я не хотела? Если это вышло само?

ОН

Бумеранг не спрашивает о намерении. Он летит по форме. Третье — правило благодарности. Если ты получаешь и не отдаёшь, поток иссякает. Благодарность — это не вежливость. Это возврат энергии. Ты получаешь больше, когда благодаришь за то, что уже получила.

ОНА

И тогда маятник снова пойдёт вверх?

ОН

Тогда ты перестанешь быть рабом маятника. Ты станешь

тем, кто дышит вместе с ним. Отпускай. Возвращай. Благодари. В этом весь круг.

ВРЕМЯ ТИШИНЫ

Время стекает каплей за каплей,
Слов не найти — они не нужны.
Мы всё искали знаки и карты,
А небо чертило круги тишины...

СЛУЧАЙ

Все неожиданное не является таковым и ничто не происходит вдруг. Всё происходящее является неучтенными последствиями наших собственных решений и действий.

ОНА

Я слышала фразу: «Случай — это псевдоним Бога, когда он не хочет подписываться своим именем». Красиво. Но что это значит?

ОН

Это значит, что не всё, что выглядит слепым, слепо. Бог не всегда говорит громко. Иногда он прячется за совпадением, за опозданием, за поломкой, за случайной встречей. Ему не нужна подпись. Ему нужно, чтобы ты шла.

ОНА

Но почему не сказать прямо?

ОН

Потому что прямое слово отнимает выбор. А шёпот оставляет свободу. Ты можешь назвать это случайностью и пройти мимо. Или остановиться и услышать.

ОНА

И как он даёт подсказки?

ОН

В трёх вариантах. Первый — меньшая проблема вместо большей. Ты проколола колесо. Злишься, опаздываешь. А если бы не это, на следующем перекрёстке ты вошла бы в чужую беду. Бог не спасает тебя от всех дорог. Он иногда просто ставит тебя на обочину.

ОНА

Значит, неприятность может быть милостью?

ОН

Да. Не всякая, но может. Второй — лёгкая поправка. Если ты нарушаешь божественные заповеди, если твоя линия начинает клониться в темноту, он не ждёт, пока ты упадёшь. Он касается тебя. Через совесть. Через потерю. Через странную пустоту после, казалось бы, выгодного поступка. Это не наказание. Это удержание от падения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.